

МОЯ ИСТОРИЯ ОБО МНЕ

О СИСТЕМЕ ВЫЖИВАНИЯ

Я родился в 1967 году в Магадане. Окончил 8 классов, после техникума пошёл в армию. Занимался частным предпринимательством, потом пошёл работать на металлургический завод. В течение года стал заместителем директора.

Потом было время большого бизнеса — мы с товарищами организовали отдел рабочего снабжения и поставляли до 40 % металлолома от всего объёма переработки, которую делал завод «Амурметалл». Представляешь сколько это? До 180 тысяч тонн в год!

Я был успешным владельцем крупного предприятия. И таким великим, что ты даже себе представить не можешь! Я жил своей жизнью, пил водку, очень сильно любил женщин. Правда, во мне никогда не было равнодушия к другим людям. Уже в то время я был депутатом городской думы, и мы очень много проектов благотворительных реализовывали.

А потом появилась идея построить деревоперерабатывающий комбинат. Мы вложили туда все свои и заёмные деньги, должны были получить крупный инвестиционный кредит.

Но кризис 2008 года пришёл очень вовремя. Всё рухнуло. И началось самое интересное — прокуратура, арбитражи, судебные приставы. Всё забрали.

И даже когда всё забрали, осталась такая необъятная долговая яма, на пороге которой остался я один. Мы разошлись с моей женой, друзья ушли сами. Остались только те, кому я должен отдать деньги, звонки с утра до ночи.

И установка:

«Я всем докажу, я буду бороться, добиваться, стараться».

Я всю жизнь занимался спортом, я был борец. И концепция «бороться, добиваться» была смыслом моей жизни. И вот я доборолся до инвалидности 3 группы. Должны были дать вторую, но я упробил комиссию, чтобы сохранить работу.

Я очень сильно жалел себя, обвинял всех кругом. И так продолжалось до тех пор, пока моя нынешняя жена — человек, которого я очень сильно люблю, не сказала мне:

«Хочешь быть счастливым — просто сдайся, сдайся на волю. А дальше уже Божественное вынесет туда, куда нужно».

И я сдался. Тотально. Это был 2009 год.

О СТРАНСТВИЯХ ПУТНИКА

Я понимал, что нет смысла идти по тому же самому пути, который привёл меня к развалу бизнеса и инвалидности. Тот же путь принесёт те же самые результаты. И я пошёл в духовные практики. Опять же, благодаря своей жене. Она сама занималась энергетикой, подсказала мне, что есть практики Рейки. За два года я стал мастером этих практик. Потом посещал разнообразные тренинги, дыхательные практики, стал магистром космоэнергетики.

Энергетика меня излечила: я выбросил свою инвалидную книжку, у меня совершенно здоровая печень, мой вес стал меньше на 45 килограммов. И хотя я понимал, что энергетика сама по себе — это не предел, я ничего не искал, просто шёл по своему пути.

И звезды расположились так, что в Греции мы встретились с Верой Леонтьевной Савеличевой, и она потянула меня в психологию. Это был удивительный человек! Доктор психологии, 30 лет практики. У неё была своя научная школа — интегративная ресурсная психология и свой социально-психологический центр «Вера». Когда мы встретились с ней, ей уже было около 70 лет, и она способна была проплыть 2 километра. Она постоянно училась, постоянно на «горячем стуле» проживала новые методики, повышала свою квалификацию. Таких людей я и называю путниками.

Встретившись с ней, я стал её учеником и остался в Москве на 4 года, практически непрерывно находился в процессе изучения психологии, встреч с различными специалистами. Вера Леонтьевна отправляла меня учиться к Берту Хеллингеру, мы ездили в Норвегию, практиковали в Польше.

Я получил знания в области конфликтологии и семейной психологии. Окончил Федеральный медицинский биофизический центр имени А.И. Бурназяна, стал клиническим психологом.

Изучал методику Новой немецкой медицины доктора Райка Хамера, основанной на том, что заболевания носят психосоматический характер. Я увидел из-за чего развиваются раковые заболевания. И у меня уже сейчас есть несколько клиентов, у которых опухоли кальцинировались, с гепатитами был интересный опыт работы.

Очень много открытий, осознаний и пробуждений у меня произошло в Индии. Одни из последних мощных опытов, которые я получил — встреча здесь, на Дальнем Востоке, с Юлией Кудрявцевой и Стасом Завадским. Их практика позволила мне понять, как мягко, с любовью работать с теми, кто приходит ко мне за помощью.

Психолог должен быть разносторонним. Можно такую аналогию провести: когда я занимался спортом, то мы ходили с пловцами плавать, с боксерами — боксировать, с футболистами — играть в футбол, с баскетболистами — в баскетбол. Потому что хороший спортсмен должен быть разносторонним. Так же и психолог. И у меня нет ощущения, что мои методы чем-то лучше. Одно дополняется другим. В 2017 году я окончил Центральную государственную медицинскую академию Управления делами Президента РФ. И это не предел. Я учусь постоянно.

Сейчас я учусь у своей младшей дочери. Дети — это такие великие учителя. И любя своих детей, зная, что они тебе не принадлежат, ты понимаешь, что, когда начинаешь давить на своего ребёнка, ты просто поощряешь ребёнка внутри себя и тем самым своё чадо ты разрушаешь. А когда ты смотришь на него, как на отдельную личность, у которой есть такие же чувства, ощущения и эмоции, и с ним договариваешься — вот это удивительное состояние, наверное, самое удивительно из всех моих опытов и практик.

О СЛОВАХ, БОЛИ, МЕТОДАХ РАБОТЫ И АТЕИСТАХ

Любая психология — это сострадание.
Человек пришёл к тебе с болью.
Он не пришёл поделится своей
радостью, он пришёл с болью,
и он не знает, что с этим делать.

Психолог должен принять эту боль, помочь человеку пройти её. Потому что за этой болью больше нет ничего. Боль — это самая любящая часть тебя. Это значит, где-то ты пропустил удар.

А что такое удар? Это дар. Боль означает — ты стоишь «у дара», около того, что тебя одарит. И психолог должен чувствовать эту боль. Он помогает через чувства, ощущения, эмоции провести человека за рамки слов и условностей, помогает

войти в конфликт, принять его и понять, для чего он был тебе нужен. Это и есть терапия души — психотерапия. А методы могут быть разные: кому что подойдёт.

Есть, конечно, основы — то, что я сам пропустил через себя и что помогло мне. Тем, кто сомневается, я всегда говорю «Приходите на тренинг».

И вот приходит ко мне на тренинг или на консультацию человек с запросом «разобраться в себе, в ситуации». Я первым делом спрашиваю, где у него в этот момент должны лежать руки, а где будут ноги, где — голова. Что значит «разобраться»? Надо собраться, обрести целостность! И видеть в жизни только возможности. Во всех твоих приключениях — только возможности.